

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ХОСНИ МУБАРАКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА

HUSNI MUBORAKNING ISLOM OMILI PRIZMASI ORQALI OLIV BROGAN TASHQI SIYOSATI

HOSNI MUBARAK'S FOREIGN POLICY AND THE ISLAMIC FACTOR

Guzal KADIROVA

Tashkent State University
of Oriental studies

PhD student

e-mail: guzal.kadirova.1986@mail.ru

25, Shahrizabz, Tashkent, 100060, Uzbekistan

DOI: 10.47980/TLOI/2021/1/5

Аннотация: В статье рассматривается унаследованная Х. Мубараком сложная внутри- и внешнеполитическая ситуация после убийства радикальными исламистами прежнего главы государства А. Садата из-за его внешнеполитических шагов, непосредственно связанных с исламской солидарностью на международном уровне. Внешняя политика Х. Мубарака была продолжением внутренней. Он пытался привлечь сторонников среди исламистов, одновременно широко используя репрессии для ослабления исламистской оппозиции, и, наряду с этим, стремился проводить политику продвижения государственного ислама, который был призван показать исламский характер страны и таким образом перехватить инициативу у исламистской оппозиции.

Восстановив позиции Египта в арабском и исламском мире, в последнее десятилетие своего правления Х. Мубарак вследствие неудачных шагов в отношении палестино-израильского конфликта вновь столкнулся с критикой своего курса. Это накладывалось на рост оппозиции внутри страны, и дилемма, которую пытался решить Х. Мубарак на последнем этапе своего правления, выглядела как классический «парадокс демократии», когда запуск процессов демократизации приводит к усилению исламистских сил.

Еще одним аспектом, в котором проявил себя исламский фактор во внешней политике Х. Мубарака стала борьба с международным терроризмом. Для АРЕ эта проблема обострилась в 1990-е гг. Противодействие радикальному исламу вышло на новый уровень после террористических актов 2001 г. в США и объявления «глобальной войны с терроризмом», участником которой стала АРЕ. В этот период Египет рассматривался «Аль-Каидой» в качестве одного из направлений

«глобального джихада». Действия правительства АРЕ и террористические акты против этой страны выявляли неизвестные ранее группировки, которые так или иначе отождествлялись с «Аль-Каидой» и «глобальным джихадом».

Ключевые слова: внешняя политика, Хусни Мубарак, исламский фактор, внутри- и внешнеполитическая ситуация, палестино-израильский конфликт, международный терроризм, «Аль-Каида», «глобальный джихад».

Annotatsiya: Maqolada sobiq davlat rahbari A.Sodat radikal islomchilar tomonidan o'ldirilganidan keyin H.Muborak tomonidan xalqaro miqyosda islomiy birdamlik bilan bevosita bog'liq tashqi siyosati tufayli meros bo'lib o'tgan qiyin ichki va tashqi siyosiy vaziyat ko'rib chiqiladi. H. Muborakning tashqi siyosati ichki siyosatning davomi edi. U islomchilar orasida tarafdorlarini jalb qilishga, shu bilan birga, islomiy muxolifatni kuchsizlantirish uchun repressiyalardan keng foydalanishga harakat qildi va shu bilan birga, mamlakatning islomiy xarakterini ko'rsatish uchun ishlab chiqilgan davlat islomini targ'ib qilish siyosatini olib borishga va shu tariqa tashabbusni islomiy muxolifatlardan tortib olishga intildi.

Misrning arab va islom dunyosidagi mavqei tiklagan X.Muborak, hukmronligining so'nggi o'n yilligida Falastin-Isroil mojarosiga qarshi muvaffaqiyatsiz qadamlar natijasida yana uning yo'nalishi tanqidiga uchradi. Bu mamlakat ichidagi qarama-qarshiliklarning kuchayishiga qaratilgan edi va H. Muborak o'z hukmronligining so'nggi bosqichida hal qilishga uringan dilemma klassik «demokratiya paradoksiga» o'xshab qoldi, demokratlashtirish jarayonlari boshlanishi esa islomiy kuchlarni kuchaytirishga sabab bo'ldi.

Islomiy omil X. Muborak davrida olib borilgan tashqi siyosatda namoyon bo'lgan yana bir o'lchov xalqaro terrorizmga qarshi kurash edi. Misr uchun bu muammo 1990-yillarda kuchaygan. Radikal islomga qarshi chiqish 2001 yilda AQShda yuz bergan teraktlar va Misr ishtirokchisiga aylangan «terrorizmga qarshi global urush» e'lon qilingandan so'ng yangi darajaga ko'tarildi. Ushbu davrda al-Qoida Misrni «global jehod» yo'nalishlaridan biri sifatida ko'rib chiqdi. Misr hukumatining xatti-harakatlari va ushbu mamlakatga qarshi uyushtirilgan terrorchilik harakatlari natijasida qandaydir tarzda Al-Qoida va «global jehod» bilan identifikatsiya qilingan ilgari noma'lum guruhlar aniqlandi.

Kalit so'zlar: tashqi siyosat, Husni Muborak, islom omili, ichki va tashqi siyosiy vaziyat, Falastin-Isroil mojarosi, xalqaro terrorizm, Al-Qoida, «global jehod».

Abstract: The article examines the complicated domestic and foreign political situation inherited by H. Mubarak after the assassination of the former head of state A. Sadat by radical Islamists because of his foreign policy steps directly related to Islamic solidarity at the international level. H. Mubarak's foreign policy was a continuation of the domestic one. He tried to attract supporters among the Islamists, at the same time widely using repression to weaken the Islamist opposition, and, at the same time, sought to pursue a policy

of promoting state Islam, which was designed to show the Islamic character of the country and thus seize the initiative from the Islamist opposition.

Having restored Egypt's position in the Arab and Islamic world, in the last decade of his rule, H. Mubarak, as a result of unsuccessful steps towards the Palestinian-Israeli conflict, again faced criticism of his course. This was superimposed on the growth of opposition within the country, and the dilemma, which H. Mubarak tried to solve at the last stage of his rule, looked like a classic "paradox of democracy", when the launching of democratization processes leads to the strengthening of Islamist forces.

Another dimension on which the Islamic factor manifested itself in the foreign policy pursued under H. Mubarak was the fight against international terrorism. For Egypt, this problem worsened in the 1990s. Opposition to radical Islam reached a new level after the 2001 terrorist attacks in the United States and the declaration of a "global war on terrorism", in which Egypt became a participant. During this period, al-Qaeda considered Egypt as one of the directions of the "global jihad". The actions of the government of Egypt and the terrorist acts against this country revealed previously unknown groups that were somehow identified with Al-Qaeda and the "global jihad".

Keywords: foreign policy, Husni Mubarak, Islamic factor, domestic and foreign policy situation, Palestinian-Israeli conflict, international terrorism, Al-Qaeda, "global jihad".

ВВЕДЕНИЕ

Понимание роли исламского фактора во внешней политике Египта при президенте Х. Мубараке представляется сложным, если не невозможным, без учета особенностей внутривластных процессов и роли ислама во внутренней политике.

Х. Мубарак унаследовал сложную внутри- и внешнеполитическую ситуацию. Он пришел к власти после убийства радикальными исламистами прежнего главы государства А. Садата. Это стало «мстью» исламистов за мирный договор с Израилем, который Каир подписал первым из арабских государств, нарушив консолидированную позицию непризнания еврейского государства из-за «оккупации» Палестины.

Убийство главы государства исламистами из-за его внешнеполитических шагов, непосредственно связанных с исламской солидарностью на международном уровне, на наш взгляд, убедительно показывает роль исламского фактора во внешней политике страны и необходимость для Х. Мубарака считаться с этим явлением в своей внешнеполитической стратегии.

Ко всему прочему, в отношении к исламистам у Х. Мубарака добавлялся личный контекст, который имел особо сильное значение, поскольку именно в руках главы государства сосредотачивалась вся

власть в стране. Предшественник Х. Мубарака на посту президента Египта был застрелен на военном параде, на его глазах, при этом сам он был ранен (Kenyon P. 2011).

В этих условиях приоритетной задачей для нового президента стало обеспечение безопасности и противодействие угрозе исламистского переворота.

При этом Египет, являясь важной частью исламского мира, занимал свою нишу в дискурсе взаимоотношений ислама и государства, ислама и международных отношений.

Согласно Конституции АРЕ 1971 года, с поправками 1980 года, принципы шариата закреплялись в качестве «основы законодательства», а ислам провозглашался государственной религией (Sapronova M.A. 2014).

Как отмечает Л. Сюкияйнен, трактовка Верховного конституционного суда Египта предусматривала определенную гибкость в применении этого положения, поскольку оно было «обращено к законодателю, а противоречащие шариату законы, вступившие в силу до изменения конституции, продолжают действовать, и являются конституционными, поскольку во время их принятия шариат не был признан ведущим источником законодательства» (Syukiyaynen L. 2016).

Проводимая А. Садатом политика «реисламизации» была в определенной степени продолжена Х. Мубараком. В то же время, он, по-прежнему пытаясь привлечь сторонников среди исламистов, одновременно широко использовал репрессии для ослабления исламистской оппозиции.

Как отмечает эксперт Х. Абаза, в 1980-е годы политика репрессий против воинствующих исламистских группировок носила наиболее интенсивный характер. Это привело к значительному ослаблению исламистской оппозиции и одновременно их радикализации (Khairi Abaza. 2006).

Поддержка идеи отправки добровольцев в Афганистан в 1980-е годы привела к тому, что их возвращение способствовало возрождению радикального исламизма в Египте в 1990-е годы.

По оценкам, угроза со стороны радикального исламизма не носила экзистенциальный характер, однако оказывала давление на государство, силы безопасности которого были задействованы, чтобы обезопасить руководство страны и наиболееязвимые отрасли экономики, в первую очередь туризм, от действий радикальных исламистов.

Вместе с тем, Х. Мубарак стремился проводить политику продвижения государственного ислама, который был призван показать исламский характер страны и таким образом перехватить инициативу

у исламистской оппозиции. В то же время, его политика развивалась скорее в духе символической исламизации, не затрагивая особенностей политической системы Египта.

Х. Абаз отмечает, что одним из следствий подобной политики стало недовольство как светских сил и религиозных меньшинств, которые считали, что государство заходит «слишком далеко», так и исламистских сил, обвинявших государство в лицемерии и в том, что делается «слишком мало» (Khairi Abaza. 2006).

Как представляется, подобное «лабиринтное» между исламистами и светскими политическими кругами является характерным для политики руководства АРЕ на протяжении всей его истории. От того, насколько успешным будет балансирование, напрямую зависит прочность и устойчивость правящего режима.

По нашему мнению, попытки ответа на радикально-исламистский вызов, предпринятые Х. Мубараком на начальном этапе своего правления, принесли некоторые положительные результаты. В первую очередь, это выразилось в достижении определенной стабильности. Х. Мубарак был вынужден пойти на определенные уступки исламистам, допустив с 1984 года возможность проникновения в парламент представителей «Братьев-мусульман», которые традиционно рассматривались в качестве ведущей оппозиционной исламистской силы, пусть даже в форме представителей партийных блоков или независимых кандидатов (Hamzawy A., Brown N. 2010).

По нашему мнению, на «заигрывание» с «Братьями-мусульманами» также повлияла необходимость восстановления Египтом своих позиций в арабо-исламском и в целом в исламском мире, во многом утраченных после подписания мирного договора с Израилем.

Как отмечает эксперт иранского Центра стратегических исследований Х. Ахмадиан, Х. Мубарак выстраивал политическую линию, сочетавшую в себе и арабский национализм Г.А. Насера, и реисламизацию А. Садата. Эта двойственность его политики нашла отражение как во внутренней, так и во внешней политике (Ahmadian H. 2014).

Подобная двойственность стала характерной в силу того, что выживание политического режима и сохранение позиций политической элиты стало приоритетным для Х. Мубарака. В этой связи можно согласиться с мнением британского ученого египетского происхождения Н. Шама, который подчеркивал, что внешняя политика стран третьего мира, которые, как правило, лишены сильных

государственных институтов, демократических традиций или национального согласия и сталкиваются с угрозами как изнутри, так и извне, с меньшей вероятностью будет определяться национальными интересами или служить им, чем интересам режима (Shama N. 2008:304).

Важнейшим приоритетом для правительства Х. Мубарака стало восстановление позиций Египта в исламском мире. Мирный договор с Израилем принес АРЕ определенные выгоды, которые в основном сводились к восстановлению суверенитета над Синайским полуостровом, ежегодной военной помощи со стороны Вашингтона в размере 1,3 млрд долл. США и экономической помощи в объеме 250 млн. долл. США (Treaty of Peace between the Arab Republic of Egypt and the State of Israel).

Полный вывод израильских сил из Синайского полуострова и отсутствие новых вооруженных конфликтов с Израилем, превращение АРЕ в одного из крупнейших получателей военной помощи США в регионе, сокращение расходов на оборону почти в десять раз за период с 1976 по 2009 годы, формирование нового уровня отношений с Вашингтоном, в первую очередь в сфере военно-технического сотрудничества и торговли, открытие израильского энергетического рынка для египетского газа на сумму до 2 млрд. долл. США в год являются более широким набором выгод, которые Египет получает от мирного договора с Израилем (Makovsky D. 2011).

Тем не менее, потери, которые понес Египет перед лицом исламского мира, как представляется, оказались не менее существенными, вынуждая Х. Мубарака предпринимать меры по восстановлению позиций страны, и, тем не менее, косвенно оказывая влияние и в настоящее время, подчеркивая тем самым роль исламского фактора в политических процессах.

Среди мер, предпринятых Х. Мубараком внутри страны, можно отметить внесение в так называемый «черный список» граждан, посетивших Израиль или антисемитизм в средствах массовой информации (Makovsky D. 2011). Позднее, в период правления М. Мурси, были остановлены поставки природного газа в Израиль и поднимались вопросы пересмотра мирного соглашения.

Мирное соглашение между Египтом и Израилем подверглось критике со стороны Палестины и стран исламского мира уже на стадии обсуждения. Наиболее жесткую реакцию подписание договора вызвало в Палестине, где глава Организации освобождения Палестины Я. Арафат указал на бессмысленность этого соглашения, и в Лиге арабских государств, члены которой проголосовали

за приостановку или исключение Египта, а также за перенос штаб-квартиры организации из Каира в Тунис.

Негативные последствия, нанесенные соглашением с Израилем, Х. Мубарак должен был компенсировать достижениями в арабском и исламском мире, то есть использовать исламский фактор в своих интересах. Он не стал разрывать мирный договор с Израилем, однако отношения между странами оставались «холодными», при том, что ему удалось добиться возвращения Синайского полуострова в установленные сроки.

Твердая позиция Х. Мубарака в период вторжения Израиля в Ливан в 1982 году несколько повысила авторитет АРЕ среди арабских стран и арабской «улицы». Конфликт Организации освобождения Палестины с Сирией в 1983 году позволил Х. Мубараку восстановить отношения с Я. Арафатом и выступать в роли посредника в палестино-израильском конфликте.

Позднее, в 1987 году на саммите Лиги арабских государств Каир добился решения о том, что каждое государство имеет право самостоятельно принимать решение о восстановлении дипломатических отношений с АРЕ. Умело используя сложности, которые Ирак испытывал в вооруженном конфликте с Ираном, Каир добился того, что в обмен на закупки военного снаряжения Багдад, который был основным критиком египетско-израильского соглашения, возобновит свои связи с АРЕ. В 1989 году членство Египта в ЛАГ было восстановлено (Encyclopedia Britannica).

Окончание холодной войны позволило Х. Мубараку еще более упрочить позиции в арабском и исламском мире. Попытки мирного урегулирования Палестинского вопроса в 1990-е годы привели к признанию Израиля со стороны созданной Палестинской автономии, а также подписанию мира с Израилем со стороны Иордании в 1994 году (Treaty of Peace between the State of Israel and the Hashemite Kingdom of Jordan), что позволило Египту укрепить свои позиции, поскольку он более не был единственным арабским государством, подписавшим мирный договор с еврейским государством. О значении этого события говорит и тот факт, что только в 2020 году Объединенные Арабские Эмираты стали третьим арабским государством, подписавшим мирные соглашения с Израилем (Full text of joint statement on UAE and Israel normalizing ties).

Вместе с тем, Х. Мубарак был вынужден проводить двойственную политику в отношении Палестины. Исторически Египет выступал в качестве лидера или одного из лидеров в защиту создания

Палестинского государства. Начиная с первого вооруженного арабо-израильского конфликта Египет занимал жесткую антиизраильскую позицию и был активным участником противостояний. Однако мирное соглашение с Израилем 1979 года изменило ситуацию.

Судьба Палестины, провал мирных соглашений и затем, в 2000-х годах, блокада граничащего с Египтом сектора Газы оказывали сильное влияние на общественное мнение, в том числе среди политической элиты АРЕ. Более того, движение ХАМАС, фактически контролирующее сектор Газа и одержавшее там победу на выборах 2006 года, имело тесные связи с традиционно главной исламистской силой Египта – движением «Братья-мусульмане».

По нашему мнению, в своей политике в отношении Палестины и, в первую очередь, сектора Газы, Х. Мубарак руководствовался стремлением балансировать между противоречивыми трендами. С одной стороны, необходимость поддержки борьбы палестинского народа как по внутривнутриполитическим причинам, так и в силу престижа в исламском мире, с другой – невозможность отказа или пересмотра мирного договора с Израилем в силу зависимости от американской помощи и значения еврейского государства как экономического партнера, а также проблемы радикального исламизма, становившейся все более значимой для Египта и во многом исходящей из сектора Газы.

Как следствие, уже после отставки Х. Мубарака была обнародована информация о тайных переговорах между Египтом и Израилем, прошедших в 1983 году, на которых был поставлен вопрос о возможности переселения палестинцев на Синайский полуостров и в перспективе образования там нового государства, которое также включало бы сектор Газы, но не Западный берег реки Иордан. Эта же идея была предложена и в период правления президента А.Ф. ас-Сиси (Surkes S. 2017).

Провал мирных соглашений 1990-х годов привел к новому витку конфронтации в начале XXI века. После того, как выборы 2006 года продемонстрировали раскол внутри Палестинской автономии, тесные связи Египта с сектором Газы стали трудноразрешимой проблемой для режима Х. Мубарака.

Объявленная блокада Израилем сектора Газы вызвала, с одной стороны, заявления Каира о том, что палестинцы не будут брошены на произвол судьбы, с другой, закрытие границы. Последовавшие насильственные прорывы египетских пограничных укреплений и рост нелегальных переходов по подземным туннелям постепенно переносили процессы дестабилизации на египетскую землю,

прежде всего на Синайский полуостров. Взрыв пограничных укреплений со стороны сектора Газа в 2008 году (Black I. 2017) еще более актуализировал проблему исламского радикализма для режима Х. Мубарака.

К этому времени связи ХАМАС с «Братьями-мусульманами» стали проявляться и в Египте, где массовые протесты, в которых приняли участие представители ХАМАС, показали роль исламского фактора в политических процессах и его взаимосвязь во внутренней и внешней политике страны. К тому же, на Египет возлагалась косвенная ответственность за продолжавшиеся ракетные обстрелы территории Израиля со стороны сектора Газа (Black I. 2017).

Закрытие границы с сектором Газа вызывало критику в исламском мире, и, как следствие, престиж Египта и его лидера был поставлен под удар, даже несмотря на решение 2010 года об открытии пограничного перехода для оказания продовольственной и медицинской помощи (Mubarak orders opening of Rafah crossing into Gaza, 2010). Каир был обвинен арабской «улицей» в «соучастии» в провале идеи Палестинского государства и содействии Израилю в «удушении» посредством блокады населения сектора Газа.

Внутри страны эти настроения получили широкое распространение, и, прежде всего, в среде сторонников «Братьев-мусульман». Политика Х. Мубарака, направленная на предоставление ограниченных возможностей «умеренным» и противодействие радикальным исламистам, привела к возрождению «Братьев-мусульман» как наиболее организованной оппозиционной силы. Х. Мубарак допустил участие кандидатов от этого движения в парламентских выборах, и, как следствие, за исключением 1990-го года, когда «Братья-мусульмане» бойкотировали выборы, их кандидаты неизменно получали представительство в законодательном органе власти.

В то же время, в условиях чрезвычайного положения, введенного Х. Мубараком, и безальтернативных референдумов по его переизбранию, проведенных в 1987, 1993 и 1999 годах, роль парламента была крайне ограниченной.

Изменения стали происходить после запуска процессов политической либерализации в начале XXI века. В феврале 2005 года Х. Мубарак выступил с инициативой конституционной реформы, которая привела к альтернативным выборам президента и расширила возможности оппозиции по участию в парламентских выборах.

Оппозиционные кандидаты получили незначительный доступ к государственным СМИ и возможность проведения митингов, возросла роль

судебной ветви власти в контроле за проведением выборов. Однако низкая явка - 23% проголосовавших - свидетельствовала о низком уровне доверия к избирательным процедурам (Hamzawy A., 2010).

Парламентские выборы 2005 года принесли неожиданные для режима результаты. Первоначально основной противник властями усматривался в светской оппозиции, однако «Братья-мусульмане» сумели провести 88 депутатов из 150 претендентов, выдвинувшихся в качестве «независимых» кандидатов, и стали единственной оппозиционной фракцией парламента. Хотя проправительственные силы получили 333 места, рост влияния «Братьев-мусульман» стал беспрецедентно высоким за все время правления Х. Мубарака («Братья-мусульмане» прорвались в парламента. 2005).

Дилемма, с которой столкнулся Х. Мубарак на последнем этапе своего правления, выглядела как классический «парадокс демократии», когда демократические процедуры приводят к власти исламистские силы. В этой связи для режима вновь актуализировался приоритет принципа стабильности, под которой можно понимать авторитаризм, альтернативой чему мог служить только исламизм.

Однако ближайший союзник Каира, Вашингтон, по итогам выборов 2005 года занял позицию, которая побуждала Х. Мубарака осуществлять дальнейшие реформы, в частности, осудив преследования «Братьев-мусульман» и заявляя о необходимости сотрудничества с «умеренными» исламистами в полном соответствии с концепцией демократизации «Большого Ближнего Востока» (Wittes T. 2004), что привело впоследствии к «арабской весне» и свержению режима в Египте.

«Сдержанная» конфронтация с режимом Х. Мубарака облегчалась для «Братьев-мусульман» их международными связями и эволюционной повесткой дня, которая основывалась на долгосрочной стратегии совместимости религиозной повестки дня и существовавшей политико-правовой системой. Движение пыталось выработать новые формы взаимодействия. В частности, была предложена новая политическая платформа «Братьев-мусульман», которая подчеркивала уважение к конституционным нормам и институтам АРЕ, и призывала к созданию избираемого совета исламоведов, который должен консультировать законодательную и исполнительную ветви власти по вопросам религиозного права. Этот орган может иметь полномочия комментировать широкий спектр законодательных и исполнительных актов, и его слово будет носить обязательный, а не

рекомендательный характер, если касаются вопросов шариата (Hamzawy A., Brown N. 2010).

Попытки приспособления к существующей политической системе АРЕ привели к сужению международной исламистской поддержки «Братьев-мусульман» и относительному снижению их авторитета в исламском мире. Как показали дальнейшие события, на государственном уровне их видение частично разделялось только Турцией и Катаром.

Демонстративный отказ от насильственных действий и стремление к реализации долгосрочной стратегии мирного перехода к исламскому государству посредством массовой поддержки со стороны населения могли опираться на пример движения ХАМАС в секторе Газа.

В то же время, успех «Братьев-мусульман» на выборах 2005 года серьезно встревожил политический режим, который предпринял попытку изменить «правила игры» посредством внесения поправок в Основной закон страны. В 2007 году на референдуме были одобрены поправки, ключевая из которых состояла в том, чтобы запретить деятельность политических партий, использующих религиозные лозунги или принципы религии во время выборов (Билан В. 2010).

Попытки «Братьев-мусульман» мобилизовать массы на протесты против процессов секуляризации вызвали жесткие ответные меры руководства АРЕ. В январе 2009 года Х. Мубарак назвал «Братьев-мусульман» «угрозой национальной безопасности» страны, отметив, что рост их влияния приведет к безработице, падению инвестиций и изоляции АРЕ (Билан В. 2010).

Парламентские выборы 2010 года завершились для «Братьев-мусульман» провалом. В знак протеста против действий властей ее кандидаты, по-прежнему выступавшие в качестве независимых, бойкотировали второй тур. В ходе протестов 2010-2011 годов, после некоторых колебаний «Братья-мусульмане» поддержали оппозицию Х. Мубараку, и стали претендовать на лидирующую роль в политической жизни страны.

Протесты против Х. Мубарака были поддержаны и союзниками «Братьев-мусульман» из числа представителей движения ХАМАС, которые были недовольны проводимой политикой в отношении сектора Газа, в частности, закулисными переговорами о полной ликвидации влияния ХАМАС на Западном берегу реки Иордан и объявлении новых выборов в секторе Газа без участия этого движения. То, что египетские официальные лица выступали в качестве инструментов давления, подсказывало

протестующим призывы к Х. Мубараку и его вице-президенту О. Сулейману бежать в Израиль как марионеткам США (Arian A. 2011). Об активности ХАМАС говорит и то, что в ходе протестов в Египте было арестовано около 800 членов этого движения, которые пересекли границу с АРЕ, чтобы поддержать «Братьев-мусульман» (Mubarak: Hamas members from Gaza broke into Egypt prisons. 2018).

Еще одним измерением, на котором проявлялся исламский фактор во внешней политике, проводимой при Х. Мубараке, стала борьба с международным терроризмом.

Для АРЕ эта проблема обострилась в 1990-е годы. В ходе террористических атак погибло несколько министров правительства, а в 1995 году произошло покушение на Х. Мубарака в ходе его визита в Эфиопию. Нападениям также подверглись туристические объекты.

Один из лидеров радикальных исламистов Умар Абд аль-Рахман бежал в Соединенные Штаты, где затем принял участие в террористической атаке на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке в 1993 году.

Другой исламистский лидер Айман аз-Завахири бежал в Афганистан, где в качестве лидера организации «Ал-Джихад ал-Джадид» присягнул на верность «Аль-Каиде» и позже стал ее ключевой фигурой (Encyclopedia Britannica).

На новый уровень противодействие радикальному исламу вышло после террористических актов 2001 года в США и объявления «глобальной войны с терроризмом», участником которой стала АРЕ.

В этот период «Аль-Каидой» Египет рассматривался в качестве одного из направлений «глобального джихада». Действия правительства АРЕ и террористические акты против Египта выявляли неизвестные ранее группировки, которые так или иначе отождествлялись с «Аль-Каидой» и «глобальным джихадом» и ставили целью превратить страну в очередную «зону хаоса» (Yovkochev Sh.A. 2007:123).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Особенности исламского фактора во внешней политике Египта исходят из внутривнутриполитических процессов и тесно с ними взаимосвязаны. На протяжении своего правления Х. Мубарак проводил политику лавирования, пытаясь включить «умеренных» исламистов в политическую систему и политику продвижения государственного ислама,

и противодействия радикальным исламистам. Это позволило, с одной стороны, «Братьям-мусульманам» принимать участие в политических процессах, пусть и не в качестве политической партии, с другой – радикализировало некоторые другие исламистские группы, которые все активнее использовали террористические методы борьбы.

Исламский фактор во внешней политике АРЕ при Х. Мубараке выразился, прежде всего, в попытках восстановить позиции и престиж Египта, подорванные после заключения мирного соглашения с Израилем, а затем, в первое десятилетие XXI века, ролью АРЕ в срыве мирного процесса в Палестине и блокировании сектора Газа.

Неудачи в политике Каира в отношении палестино-израильского конфликта привели к падению престижа режима Х. Мубарака в арабском мире и внутри самого Египта, что отразилось и в ходе массовых протестов 2010-2011 годов, в которых приняли участие и египетские исламисты, и их союзники из сектора Газа движение ХАМАС.

Одним из приоритетных направлений внешней политики стала борьба с международным терроризмом. В 1990-е годы террористические организации Египта вышли на международный уровень, а в XXI веке некоторые из их представителей заняли лидирующие позиции в глобальной джихадистской сети. Все это заставило Каир стать активным участником международной коалиции, которая вела борьбу с международным терроризмом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Билан В. «Братья-мусульмане» и парламентские выборы в Египте. – Институт Ближнего Востока, 14 декабря 2010 г. - <http://www.iimes.ru/?p=11819>
2. «Братья-мусульмане» прорвались в парламент. – РИА Новости, 09.12.2005. - <https://www.kommersant.ru/doc/633805>
3. Ёвкочев Ш.А. Египет: влияние радикальных исламистских организаций и движений на социально-политическую ситуацию. // «Восток», М., 2007 г., № 6, с. 116-123. С. 123.
4. Конституция Арабской Республики Египет, одобренная на референдуме 11 сентября 1971 года, с изменениями и дополнениями, внесенными в ходе референдума 22 мая 1980 года. Цит по: Сапронова М.А. Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923-2013). - М.: Институт Ближнего Востока, 2014. 292 с. С. 144-172.
5. Сюкияйнен Л. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах. // Право в современном мире. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 15.12. 2016. - <https://law-journal.hse.ru/data/2016/12/15/1111613970/сюкияйнен.pdf>
6. Ahmadian H. Egyptian Foreign Policy Identities. // Iranian Review of Foreign Affairs, Vol. 5, No. 3, Fall 2014, pp. 5-31. - <http://irfajournal.csr.ir/WebUsers/irfajournal/UploadFiles/OK/139409021334175000003-F.pdf>
7. Arian A. Egypt and the Palestinian question. – Al Jazeera, 4 Dec. 2011. - <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2011/02/20112512042978473.html>
8. Black I. Mubarak under pressure. // Guardian, 30 November 2017. - <https://www.theguardian.com/world/2008/jan/25/egypt.israelandthepalestinians1>
9. Full text of joint statement on UAE and Israel normalizing ties. - <https://www.arabnews.com/node/1718951/middle-east>
10. Hamzawy A., Brown N. The Egyptian Muslim Brotherhood: Islamist Participation in a Closing Political Environment. - Carnegie Endowment for International Peace, 2010. - https://carnegieendowment.org/files/muslim_bros_participation.pdf
11. Kenyon P. Egypt's Mubarak: A Cautious, Heavy-Handed Ruler. NPR (USA). February 11, 2011. - <https://www.npr.org/2011/02/11/133665161/egypts-mubarak-a-cautious-heavy-handed-ruler>
12. Khairi Abaza. Political Islam and Regime Survival in Egypt. Washington Institute for Near East Policy (USA), January 2006. - <https://www.washingtoninstitute.org/html/pdf/PolicyFocus51.pdf>
13. Makovsky D. Reviewing Egypt's Gains from Its Peace Treaty with Israel. – The Washington Institute, March 7, 2011. - <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/reviewing-egypts-gains-from-its-peace-treaty-with-israel>
14. Mubarak: Hamas members from Gaza broke into Egypt prisons. – Middle East Monitor, 27 Dec. 2018. - <https://www.middleeastmonitor.com/20181227-mubarak-hamas-members-from-gaza-broke-into-egypt-prisons/>
15. Mubarak orders opening of Rafah crossing into Gaza. – France24, 01.06.2010. - <https://www.france24.com/en/20100601-mubarak-orders-rafah-border-crossing-opened-gaza-strip-aid-egypt>
16. Shama N. The Foreign Policy of Egypt under Mubarak: the Primacy of Regime Security. - School of International Relations University of St. Andrews, 2008. 304 p.
17. Surkes S. Netanyahu proposed settling Palestinians in Sinai, Mubarak says. //
18. The Mubarak regime. – Encyclopedia Britannica. - <https://www.britannica.com/place/Egypt/The-Mubarak-regime>
19. Times of Israel, 30 November 2017. - <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-proposed-settling-palestinians-in-sinai-mubarak-says/>
20. Treaty of Peace between the Arab Republic of Egypt and the State of Israel. - UN Peacemaker. - https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/EG%20IL_790326_Egypt%20and%20Israel%20Treaty%20of%20Peace.pdf
21. Treaty of Peace between the State of Israel and the Hashemite Kingdom of Jordan. - UN Peacemaker. - https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/IL%20JO_941026_PeaceTreatyIsraelJordan.pdf

22. Wittes T. The New U.S. Proposal for a Greater Middle East Initiative: An Evaluation. – Brookings Institution (USA), May 10, 2004. - <https://www.brookings.edu/research/the-new-u-s-proposal-for-a-greater-middle-east-initiative-an-evaluation/>

23. Yovkochev, Shukhrat (2020) “THE INFLUENCE OF A RELIGIOUS FACTOR ON THE POLITICAL SYSTEM OF EGYPT BEFORE “ARAB SPRING”,” The Light of Islam: Vol. 2020 : Iss. 2 , Article 1. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/iiu/vol2020/iss2/1>

REFERENCES:

1. Bilan B. «Brat'ya - musulmane» I parlamentskiye vibori v Egipte. – Institut Blijnego Vostoka, 14 dekabrya 2010 g. - <http://www.iimes.ru/?p=11819>

2. “Brat'ya - musulmsne” proralis' v parlament. – RIA Novosti, 09.12.2005. - <https://www.kommersant.ru/doc/633805>

3. Yovkochev Sh.A. Egipet: vliyaniye radikal'nih islamistskih organizatsiy I dvijeniye na sotsial'no-politicheskuyu situatsiyu. // «Vostok», M., 2007 г., № 6, p. 116-123. P. 123.

4. Konstitutsiya Arabskoy Respubliki Egipet, odobrennaya na referendum 11 sentyabrya 1971 goda, s izmeneniyami i dopolneniyami, vnesyonimi v hode referenduma 22 maya 1980 goda. Tsit. po: Saponova M.A. Egipet: 90 let konstitutsionnih transformatsiy (1923-2013). - M.: Institut Blijnego Vostoka, 2014. 292 p. P. 144-172.

5. Syukiyaynen L. Konstitutsionniy status shariatan kak istochnika zakonodatel'stva v arabских stranah. // Pravo v sovremennom mire. Natsional'niy issledovatel'skiy universitet «Visshaya shkola «konomiki». 15.12. 2016. - <https://law-journal.hse.ru/data/2016/12/15/1111613970/сюкияйнен.pdf>

6. Ahmadian H. Egyptian Foreign Policy Identities. // Iranian Review of Foreign Affairs, Vol. 5, No. 3, Fall 2014, pp. 5-31. - <http://irfajournal.csr.ir/WebUsers/irfajournal/UploadFiles/OK/139409021334175000003-F.pdf>

7. Arian A. Egypt and the Palestinian question. – Al Jazeera, 4 Dec. 2011. - <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2011/02/20112512042978473.html>

8. Black I. Mubarak under pressure. // Guardian, 30 November 2017. - <https://www.theguardian.com/world/2008/jan/25/egypt.israelandthepalestinians1>

9. Full text of joint statement on UAE and Israel normalizing ties. - <https://www.arabnews.com/node/1718951/middle-east>

10. Hamzawy A., Brown N. The Egyptian Muslim Brotherhood: Islamist Participation in a Closing Political Environment. - Carnegie Endowment for International Peace, 2010. - https://carnegieendowment.org/files/muslim_bros_participation.pdf

11. Kenyon P. Egypt's Mubarak: A Cautious, Heavy-Handed Ruler. NPR (USA). February 11, 2011. - <https://www.npr.org/2011/02/11/133665161/egypts-mubarak-a-cautious-heavy-handed-ruler>

12. Khairi Abaza. Political Islam and Regime Survival in Egypt. Washington Institute for Near East Policy (USA),

January 2006. - <https://www.washingtoninstitute.org/html/pdf/PolicyFocus51.pdf>

13. Makovsky D. Reviewing Egypt's Gains from Its Peace Treaty with Israel. – The Washington Institute, March 7, 2011. - <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/reviewing-egypts-gains-from-its-peace-treaty-with-israel>

14. Mubarak: Hamas members from Gaza broke into Egypt prisons. – Middle East Monitor, 27 Dec. 2018. - <https://www.middleeastmonitor.com/20181227-mubarak-hamas-members-from-gaza-broke-into-egypt-prisons/>

15. Mubarak orders opening of Rafah crossing into Gaza. – France24, 01.06.2010. - <https://www.france24.com/en/20100601-mubarak-orders-rafah-border-crossing-opened-gaza-strip-aid-egypt>

16. Shama N. The Foreign Policy of Egypt under Mubarak: the Primacy of Regime Security. - School of International Relations University of St. Andrews, 2008. 304 p.

17. Surkes S. Netanyahu proposed settling Palestinians in Sinai, Mubarak says. //

18. The Mubarak regime. – Encyclopedia Britannica. - <https://www.britannica.com/place/Egypt/The-Mubarak-regime>

19. Times of Israel, 30 November 2017. - <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-proposed-settling-palestinians-in-sinai-mubarak-says/>

20. Treaty of Peace between the Arab Republic of Egypt and the State of Israel. - UN Peacemaker. - https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/EG%20IL_790326_Egypt%20and%20Israel%20Treaty%20of%20Peace.pdf

21. Treaty of Peace between the State of Israel and the Hashemite Kingdom of Jordan. - UN Peacemaker. - https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/IL%20JO_941026_PeaceTreatyIsraelJordan.pdf

22. Wittes T. The New U.S. Proposal for a Greater Middle East Initiative: An Evaluation. – Brookings Institution (USA), May 10, 2004. - <https://www.brookings.edu/research/the-new-u-s-proposal-for-a-greater-middle-east-initiative-an-evaluation/>

23. Yovkochev, Shukhrat (2020) “THE INFLUENCE OF A RELIGIOUS FACTOR ON THE POLITICAL SYSTEM OF EGYPT BEFORE “ARAB SPRING”,” The Light of Islam: Vol. 2020 : Iss. 2 , Article 1. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/iiu/vol2020/iss2/1>